

⁴ Сходная военная хитрость с использованием скота упоминается у других, более древних авторов: Aen. Tact., 27, 14; Polyb., 3, 93; Liv., 22, 16.

⁵ Для художественного метода автора разбираемой редакции вообще характерно возвращение к введенным им в текст романа эпизодам и героям. Так, кроме рассказа о скифской войне повторяется рассказ о том, как Александр требовал поклонения своему копыю, дважды появляются персы Кандавл и Ардзембар и сын тирана Поликрата Хармид, посланный им Александру в качестве заложника.

⁶ Удачная экспедиция Александра в Мефону, описанная в редакциях α и β , и усмирение им иллирийцев, трибаллов и др. являются, вероятно, отражением фактов, имевших место в действительности. Семнадцатилетний Александр в 340 г. руководил экспедицией против фракийцев, заменяя своего отсутствующего отца. Действительно перед походом в Азию он обеспечил свой тыл, укрепив северные границы государства.

⁷ Об этом см.: Б о т в и н и к Н.М. Редакция ϵ "Романа об Александре" как источник среднегреческой Александрии. — Тезисы докладов научной конференции "Историчность и актуальность античной культуры". Тбилиси, 1980.

⁸ И с т р и н В.М. История Сербской Александрии в русской литературе, вып. I. Висс 'Αλεξάνδρου. Одесса, 1909, с. 56.

⁹ Влияние стиля Геродота отмечено в произведениях Павсания, Псевдолукиана, Элиана, Плутарха и некоторых еще более поздних авторов.

Е.И. Чекалова

О ХАРАКТЕРЕ ИЗЛОЖЕНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ У ЭПИКУРА И ЛУКРЕЦИЯ

Философское учение Эпикура явилось основой для формирования мировоззрения Лукреция.¹ Свою поэму "De rerum natura"

римский поэт посвящает толкованию явлений природы, законов ее развития. И хотя нравственные мотивы играют в творчестве поэта существенную роль, "предметом своего изложения он берет не этику "наслаждения" и "безмятежности", конечную цель всей философии Эпикура, а естественнонаучную часть системы, направленную против веры в божественное управление миром и в загробную жизнь".² Однако и при обращении к учению Эпикура о природе так же, как и при обращении к его этике, Лукреций, восприняв принципы философской системы своего греческого предшественника, трактует ее в соответствии с собственным восприятием. Поэма не является просто изложением в латинских стихах отвлеченных положений доктрины Эпикура, а представляется своего рода панорамой природы, созданной поэтом при помощи различных изобразительных и выразительных художественных средств.

Эпикур свое учение о природе и ее явлениях рекомендует в качестве средства, обеспечивающего безмятежное душевное состояние, возвышающее мудреца над другими людьми. Ведь греческий философ ориентирует своего собеседника не на изучение самой объективной действительности, а на необходимость усвоить в целом и в деталях его собственное учение о природе, что и является достижением истины.³ В "Письме к Геродоту" теоретические рассуждения о причинах движения Эпикур заканчивает фразой: "Ἦ τὸσαύτη δὴ φωνὴ τοῦτον πάντων ἀνθρωπογενέων τὸν ἰκανὸν τύπον ὑποβάλλει τῆς τῶν ὄντων φύσεως ἐπινοίας"⁴ "Если все это запомнить, то сказанного здесь будет достаточно, чтобы в общем виде постичь природу сущего".

Таким образом, познание истинного положения вещей связано у Эпикура с запоминанием тех отрывных рассуждений о явлениях природы, которые излагаются в его натурфилософии. Запомнить и усвоить теорию природы — это значит постичь саму действительность, т.е. истину. Занятия физиологией (изучением внутренней сущности вещей) Эпикур связывает с изучением и усвоением изложенных в его учении теоретических принципов толкования природы. Эпикур выражает уверенность в том, что даже сокращенный очерк всего учения о природе, если он будет сохранен в памяти, доставит своему обладателю могущество по сравнению с другими людьми, что органически связано с понятием о жизненном счастье.⁵

Лукреций хорошо усвоил принципы Эпикуровой натурфилософии (физики), но не оказался в положении мудреца, наслаждающегося своим преимуществом перед другими людьми при созерцании их тревог, забот, несчастий и всякого рода страхов, возникающих от незнания природы мироздания и непонимания истинной сущности происходящих вокруг явлений. Он взял на себя задачу — поделиться с людьми сокровенными тайнами природы, открывшимися в результате постижения сущности эпикуровского учения о природе.

Целевая установка поэтического замысла Лукреция сформулирована в повторяющемся четыре раза рефрене:

Hunc igitur terrorem animi tenebrasque necesse est
Non radii solis neque lucida tela diei
Discutiant sed naturae species ratioque.

(I, 146-148; II, 59-61; III, 91-93; VI, 39-41)

Species — это внешний вид природы, *ratio* — ее внутреннее содержание. Таким образом, Лукреций заявляет, что только сама природа "своим видом и внутренним строем" способна "изгнать страх из души и потемки рассеять".⁶ Следует заметить, что некоторые из комментаторов текста и исследователей лукрецианы истолковывают в этом отрывке *naturae species ratioque* не как саму действительность (природу) в ее внешнем и внутреннем проявлении, а как способы ее освоения: *species* понимается как акт созерцания внешнего вида и сравнивается с Эпикуровой $\eta \lambda \epsilon \rho \acute{\iota} \phi \acute{\upsilon} \sigma \epsilon \tau \varsigma \theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$ (или $\eta \theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$), а *ratio* — как размышление о внутренней сущности природы и сравнивается с Эпикуровой $\eta \phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$.⁷

Сопоставление цитируемого контекста поэмы Лукреция "О природе вещей" и "Письма к Геродоту" Эпикура убеждает нас в отсутствии здесь абсолютного тождества. Эпикур употребляет термин $\eta \theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$ ($\eta \lambda \epsilon \rho \acute{\iota} \phi \acute{\upsilon} \sigma \epsilon \tau \varsigma \theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$), вкладывая в это понятие представленный им конпендиум знаний о природе, а Лукреций использует слово *species* многократно (32 раза) в значении "внешний вид, наружность, облик".⁸ Относительно значенный термин $\eta \phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$ у Эпикура и *ratio* у Лукреция нельзя высказать столь однозначного мнения, как о $\theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$ и

species, ибо *ratio* у Лукреция часто перекликается по значению с Эпикуровой $\phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$, обозначая занятия исследованием природы. В поэме Лукреция процесс исследования природы часто идентичен способности разума проникать в сущность природы вещей при помощи правильного размышления, обеспечиваемого возможностями истинного разума (*ratio vera*). Вместе с тем при имеющихся в поэме случаях идентичности значений *ratio* у Лукреция и $\phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$ у Эпикура, обозначающих мыслительный процесс относительно природы вещей, а также при всем разнообразии смысловых оттенков *ratio*,⁹ поэт часто использует этот термин для обозначения и внутренней сущности, присущей каждому предмету, событию, явлению (II, 667-668; VI, 132-133; 535-536; 1137-1140).

Лукреций часто говорит о том, что каждая вещь обладает своим внутренним содержанием, свойственным только ей (II, 667-668), и что у каждого из явлений природы существуют свои внутренние побудительные силы, характерные именно для данного явления (VI, 132-133; 535-536; 1137-1140). И у природы в целом есть тоже своя внутренняя сущность (*ratio*), к раскрытию которой стремится человеческий разум. Итак, *ratio* у Лукреция может иметь значения: а) теории о природе, равнозначной Эпикуровой $\phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$, в) самой внутренней сущности каждой вещи, а также и всей совокупности вещей, т.е. внутренней сущности природы.

Здесь мы и подошли к рассмотрению словосочетания *naturae species ratioque*, использованного поэтом в своем четвертом повторенном рефрене. Возвращаясь к сопоставлению слов *species* и *ratio* с эпикуровскими $\theta \epsilon \mu \rho \acute{\iota} \alpha$ и $\phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$, следует прежде всего заметить, что греческий философ не пользуется данными терминами в столь органически слитом сочетании, как Лукреций, что само по себе уже является определенным препятствием для их безоговорочной идентификации.¹⁰

Рассмотрим сочетание *naturae species ratioque* (I, 148; II, 61; III, 93; VI, 41) с учетом проведенного выше сопоставления отдельного из этих компонентов у Эпикура и у Лукреция: *species naturae* и $\eta \phi \upsilon \sigma \iota \lambda \omicron \gamma \acute{\iota} \alpha$ не являются идентич-

ными по значению — *species*, как было сказано выше, обозначает 'облик, внешний вид', а *φύσις ἐπιούσα* 'учение о природе', т.е. натурфилософию (физику) Эпикура. Многозначное слово *ratio* лишь в одном из своих значений переключается с тем смыслом, который вкладывает Эпикур в понятие *φυσιολογία*, когда *ratio* обозначает мыслительный процесс при проникновении в сущность вещей (исследование сущности вещей при помощи размышления). В поэме же Лукреция *ratio* имеет широкую сферу применения, обозначая не только процесс размышления, но и способ действия, теорию, разум как образ мысли, порядок и др. Употребляется *ratio* и как термин, обозначающий внутреннюю определенность вещей и явлений. При такой многозначности термина следует обратить внимание на другие слова данного сочетания: нельзя не учитывать роли существительных *species* и *natura*, а также союза *-que*. Союз *-que* указывает на определенное единство соединяемых понятий. Слово *natura* в равной степени соотносится со *species* и *ratio*, так что оба термина в сочетании равноправны. Совершенно справедливо утверждение Д. Клея об единстве идеи, заключенной в понятии *naturae species ratioque*,¹¹ но Д. Клей в этом едином понятии видит не что иное, как только физиологию Эпикура, не признавая за вторым компонентом *species* особого и очень важного однозначного смысла, о котором мы говорили выше. Это значение *species* — 'внешний вид, облик'. Ведь употребление именно этого однозначного в тексте поэмы слова в сочетании с *ratio*, словом многозначным, дает возможность конкретизировать смысл последнего. Объединенные союзом *-que*, эти слова составляют определенное смысловое единство: если *species* — 'внешний вид природы', то за *ratio* (в данном случае) следует признать значение 'внутреннее содержание (сущность)'.

Для Лукреция очень важно сохранить единство словосочетания *naturae species ratioque*. Именно это сочетание не может быть по смыслу адекватным эпикуровской физиологии, которую греческий философ истолковывает как процесс усвоения, связанный с запоминанием уже подготовленной им теории о природе. Единство же идеи, выраженной в данном сочетании, обусловлено единством

объектом исследования — природой. Сочетание, употребленное Лукрецием в программном рефрене, следует рассматривать как саму действительность во всех ее проявлениях внешнего (*species*) и внутреннего (*ratio*) порядка.¹²

В центре внимания оказывается природа (*natura*), открывшая поэту свои тайны в результате усвоенного им учения Эпикура (Lucr., III, 28-30). Лукреций взял на себя трудную задачу — раскрыть людям истинный смысл природы мироздания, сделав ее в одно и то же время достоянием и созерцательного и рассудочного восприятия. Для осуществления этой задачи поэт прибегает к различного рода художественным приемам, и природа предстает перед читателями поэмы, воплощенная в целый ряд замечательных по художественному исполнению и по глубине поэтического замысла образов (аллегорий и персонификаций). Лукреций — поистине "свежий, смелый, поэтический властитель мира".¹³

Природа в поэме Лукреция — не "божественная субстанция",¹⁴ а объективно существующая действительность, развивающаяся по своим законам без вмешательства сверхъестественных сил:

Quae bene cognita si teneas, natura videtur
libera continuo, dominis privata superbis,
ipsa sua per se sponte omnia dis agere expers.

(II, 1090-1092)

'Если как следует ты это понял, природа свободной
Сразу тебе предстает, лишенной хозяев надменных,
Собственной волею все без участия богов создающей'.

Высота натурфилософской позиции Лукреция заключается в материалистическом толковании природы и ее явлений.¹⁵ Именно материалистическое учение о природе, с убедительностью доказывающее ее независимое от богов существование, раскрыло величественную красоту вселенной, а испытанное вследствие этого открытия высокое душевное волнение (*divina voluptas ... atque horrore* — III, 28-29) оказало влияние на поэтическую на-

туру Лукреция, который со всей страстностью души устремился поделиться с людьми тем великим богатством, которое стало его достоянием в результате открывшейся природы мироздания.

П р и м е ч а н и я

¹ О своем следовании Эпикуру неоднократно заявляет сам Лукреций. Например, в кн. III, ст. 3-4 (здесь и далее пер. Ф.А. Петровского):

Греции слава и честь, за тобой я следую ныне,
И по твоим я стопам направляю шаги мои твердо.

² Т р о н с к и й И.М. История античной литературы. Л., 1957, с. 343.

³ Эти мысли излагает Эпикур в начале "Письма к Геродоту". Греческий текст и перевод С.И. Соболевского см. в кн.: Л у к р е ц и й. О природе вещей. М.; Л., 1947, т. II, с. 524-562.

⁴ 'Επίκουρος. Πρός Ἡρόδοτον (45).

⁵ См.: Л у к р е ц и й. О природе вещей, с. 560-562.

⁶ Так комментирует эти понятия и К. Бейли: В а i l l e y С. In editione - Lucretius. De rerum natura / Ed. by C. Bailey. Oxford, 1947, vol. I, p. 605.

⁷ T. L u c r e t i u s Carus. De rerum natura / Ed. by H.A.J. Munro. London, 1908, vol. II, p. 46; L u c r e t i u s. De rerum natura / Ed. U. Pizzani. Roma, 1960, p. 155; И.М. Боровский и Ф.А. Петровский рассматривают оба варианта как возможные. См.: Л у к р е ц и й. О природе вещей, с. 201-202 (статья И.М. Боровского "Поэтика доказательства у Лукреция"), с. 324 (комментарии Ф.А. Петровского к тексту Лукреция).

⁸ Эту точку зрения высказывает и Д. Клей: С l a y D. De rerum natura: greek physics and Epicurean physiologia (Lucretius, I, I-148). - Transactions and Proceedings of the American Philological Association, 1969, t. 100, p. 46.

⁹ См.: В а i l l e y С. In editione - Lucretius, p. 605.

¹⁰ Д. Клей указывает, что единство идеи, выраженной в данном контексте, подтверждается употреблением в последующем стихе местоимения cuius (I, 149). См.: С l a y D. De rerum natura: Greek physics and Epicurean physiologia (Lucretius, I, I-148), p. 47.

¹¹ Ibidem.

¹² Эта интерпретация согласуется с толкованиями этого сочетания в русском и английском переводах поэмы Лукреция: "... но природа сама своим видом и внутренним строем" (пер. Ф.А. Петровского) и "... the outer view and inner law of nature" (пер. С. Bailey - I, 148; II, 61; III, 93; VI, 41). Подтверждается данное толкование и употреблением в поэме сочетания ratio ... speciesque применительно к небесным явлениям, внешнюю и внутреннюю сущность которых стремится изложить Лукреций: est ratio caeli speciesque tenenda (VI, 83).

¹³ М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 169.

¹⁴ См.: Д о с с е в А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. М., 1979, с. 280.

¹⁵ Об иной оценке натурфилософской позиции Лукреция см.: Д о с с е в А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм, с. 280-281.

В.С. Дуров

ЖАНР МЕНИПЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ ВАРРОНА-САТИРИКА

Из многочисленных литературных жанров, усвоенных римлянами у греков, особенно прижились в Риме те, которые были созданы в среде кинических и стоических философов.¹ К их числу принадлежит греческая мениппея, имеющая своим источником